

Субсидиарное применение норм права и аналогия закона с точки зрения российского семейного законодательства

Заботкин Александр Олегович – студент Юридического института Сибирского федерального университета. (СФУ, г.Красноярск)

Аннотация: С точки зрения положений современного российского семейного законодательства автором рассматриваются такие юридические феномены, как субсидиарное применение норм права и один из способов устранения законодательных пробелов – аналогия закона. Представленные выводы изложены в обобщённом и систематизированном виде и проиллюстрированы при помощи конкретных законоположений.

Ключевые слова: Аналогия закона, законодательные пробелы, семейное право, субсидиарное применение норм права.

Как указывает статья 4 Семейного кодекса Российской Федерации [4] (далее – СК РФ), к имущественным и личным неимущественным семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, однако лишь постольку, поскольку это не противоречит существу данных отношений. В данном случае речь идёт о субсидиарном применении норм права межотраслевого характера, заключающемся в применении к общественным отношениям, урегулированным данной отраслью права, норм другой отрасли права. Такое применение имеет место вследствие сознательного недопущения законодателем дублирования уже существующих норм права, подлежащих применению к рассматриваемым отношениям, и активного использования в семейно-правовом регулировании правовых норм бланкетного и отсылочного характера. Иными словами, ввиду наличия гражданско-правовых норм, выраженных в гражданском законодательстве и прямо регулирующих упомянутые отношения, необходимость повторного регулирования данных отношений и закрепления в семейном законодательстве соответствующих норм отпадает. Важно заметить, что таким образом не происходит создание законодательных пробелов, требующих преодоления посредством аналогии закона или аналогии права.

Представляется возможным выделить три группы ситуаций, при которых осуществляется такое применение:

1. СК РФ содержит бланкетную норму, отсылающую правоприменителя к гражданскому законодательству, не указывая при этом на конкретные законоположения, подлежащие применению. В качестве примера можно привести пункт 2 ст. 43 СК РФ, в соответствии с которым брачный договор может быть изменен или расторгнут судом по требованию одного из супругов по основаниям и в порядке, установленным для изменения или расторжения договора Гражданским кодексом Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ).

2. СК РФ содержит отсылочную норму, в соответствии с предписанием которой применению подлежат конкретные положения нормативных правовых актов гражданского законодательства. Так, например, как указывает п. 2 ст. 9 СК РФ, суду при применении норм, устанавливающих исковую давность, следует руководствоваться правилами, закрепленными в статьях 198-200 и 200-205 ГК РФ.

3. Иные ситуации, непосредственно не предусмотренные СК РФ. Так, представляется верным согласиться с Л.М. Пчелинцевой [3, с. 161] в том, что при рассмотрении положения п. 2 ст. 35 СК РФ, срок исковой давности в котором не закреплён, правоприменителю необходимо с учётом правила ст. 4 СК РФ subsidiarily применять к нему срок исковой давности, установленный п. 2 ст. 181 ГК РФ и составляющий, как и срок, указанный в п. 3 ст. 35 СК РФ, 1 год. Такой подход представляется верным несмотря на то, что в соответствии с правилом п. 1 ст. 9 СК РФ исковая давность не распространяется на требования, вытекающие из семейных отношений, за исключением случаев, когда срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. Противоположный же подход [2, с. 117-118], согласно которому в рассматриваемом случае исковая давность не применяется, несомненно, способен отрицательно повлиять на стабильность гражданского оборота.

Важно обращать особое внимание на требование непротиворечия subsidiarily применения норм гражданского права к семейным отношениям существу данных отношений. Так, например, в качестве примера противоречащего существу семейных отношений применения к ним норм гражданского права в литературе указывается применение закреплённых в гражданском законодательстве норм о недействительности сделки при разрешении вопроса о недействительности брака [2, с. 28].

Законодательный пробел (пробел в законодательстве), в свою очередь, представляет собой ситуацию, возникающую при отсутствии конкретной законодательно

закреплённой правовой нормы, необходимой для регламентации входящего в сферу правового регулирования общественного отношения. В качестве основных способов преодоления правоприменителем таких пробелов традиционно выделяются аналогия закона и аналогия права. Аналогия закона заключается в применении к неурегулированному конкретной нормой отношению нормы, регулирующей сходные отношения [5, с. 253-254]. В качестве особой разновидности данного феномена следует выделять субсидиарную (межотраслевую) аналогию закона, предполагающую применение по аналогии не норм данной отрасли, а норм, относящихся к другой отрасли права.

Указание на три условия, при совместном наличии которых применяется аналогия закона, содержится в ст. 5 СК РФ. К таким условиям относятся:

- 1) неурегулированность семейных отношений семейным законодательством или соглашением сторон;
- 2) отсутствие норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения (отсутствие возможности субсидиарного применения к семейным отношениям гражданско-правовых норм);
- 3) непротиворечие аналогии закона существу семейных отношений.

Как и в случае с субсидиарным применением норм права, СК РФ устанавливает требование непротиворечия такого применения существу семейных отношений. Его соблюдение позволяет исключить искажение сути отношений, регулируемых посредством семейного законодательства [3, с. 41], при применении по аналогии как семейно-правовых норм, так и норм гражданского права (субсидиарная аналогия закона), регулирующих сходные отношения. Как верно отмечается в литературе, закреплённая в ст. 5 СК РФ норма об аналогии закона не находит широкого практического применения [3, с. 43], в отличие от положения ст. 4 СК РФ о субсидиарном применении гражданского законодательства к семейным правоотношениям. Однако она, вне всяких сомнений, также имеет принципиальное значение для правоприменительной практики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14 ноября 2013 г.) // СПС «Гарант». – 2013.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
3. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма * Инфра-М, 2011. – 848 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.) // СПС «Гарант». – 2013.
5. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма * Инфра-М, 2013. – 496 с.

{social}